

Панорама культурной жизни

● Фестивальные диалоги

КИНОКАМЕРА ОБЛИЧАЕТ

«Когда мы здесь, в Вашингтоне, говорим об ограниченной ядерной войне, европейцы знают, что мы говорим о войне в Европе».

«Я убежден, что ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты абсолютно непригодны и обороне. Они являются исключительно наступательным оружием, которое должно быть уничтожено в первом ударе, так как их уязвимость заставляет использовать их в первую очередь». Эти слова двух американцев — сенатора от штата Арканзас Дэвида Прайора и Герта Бастиана, бывшего генерала НАТО, — взяты мной из документальной публицистической ленты «Америка от Гитлера до ракет МХ», показанной на конкурсе короткометражных фильмов фестиваля. Картины острой, насыщенной болью и озабоченно-

стью за сегодняшний день, за судьбы американцев. Картины, резко протестующей против агрессивного курса нынешней американской администрации.

Мы разговариваем с ее создателем, американским кинопублицистом, режиссером Театра политической сатиры в Нью-Йорке, обязательной и общительной Джоан Харви.

— Мне хотелось показать в фильме широкий круг американцев, задумывающихся сегодня над вопросами войны и мира, пытающихся разобраться в сложившейся в последние годы кризисной ситуации, — рассказывает Джоан Харви. — Показать, что с каждым днем ширится круг моих соотечественников, разочаровавшихся в политике Белого дома и активно осуждающих планы и действия администрации Рейгана.

Перед этим фильмом я сняла другую ленту: в 1979 году произошла катастрофа на острове, где размещались атомные установки. Может быть, именно это событие и заставило задуматься многих американцев, какую смертоносную угрозу представляет ядерное оружие. На этом материале и был сделан мой первый фильм «Мы — не подопытные свинки».

— Почему вы начали снимать именно политические фильмы?

— Я — мать семерых детей. К

тому же выросла в Голливуде. И ребенком часто сидела у отца на коленях, когда он работал за монтажным столом. То было время очень напряженных отношений между США и мексиканцами, время разгула кукуклуксклановцев. Несколько позже наступил позорно-известный «охотой на ведьм» режим Маккарти... Со временем мне стало ясно, что если ты питаешь к людям добрые чувства, то политика и искусство должны быть единым целым. Я стала актрисой, но, к сожалению, в американском кинематографе нет никакой другой политики, кроме политики репрессий. Именно поэтому я оставила студию, занялась политическим кинематографом. Кроме того, мне предложили стать режиссером политического театра. Я считаю, что это самый важный шаг в моей жизни.

Если ты честный человек, ты должен говорить правду. Мы живем в такое время, когда нужно бороться для того, чтобы выжить. И каждый человек должен взять на себя ответственность за все происходящее, сделать свой посильный вклад. Именно — каждый человек!

Материалы из моих фильмов и песни используются в наших спектаклях. Мы много ездим по

стране, выступаем в университетах, многих других организациях, и на зрителей сильно действует сочетание актерской игры и той злободневной информации, которую мы стремимся вносить в наши постановки. Мы используем и элементы кукольного театра. Например, в одном из наших кукольных спектаклей есть эпизод, в котором бастующий Рабочий призывает всех присоединиться к его борьбе. И появляются фигуры, символизирующие рабочих всех стран, которые объединяются с ним.

— Идут ли в вашем театре пьесы известных представителей политического театра, например, Брехта или инсценировки Писка-тора?

— В начале нашей деятельности мы обращались к классической драматургии, но опыт показал, что мы должны показывать и объяснять зрителям то, что происходит сегодня. И хотя сама я воспитана на классической литературе, но считаю, что американцам прежде всего нужна сегодняшняя правдивая информация. Ведь в наших газетах можно прочитать все что угодно: о различных убийствах и ограблениях, о наркоманах, о богатстве того или иного миллиардера, но только не правду о важнейших реальных политических событиях, которые вол-

нуют людей земного шара. Пожалуй, можно было бы сказать, что мы стремимся журналистику перенести на драматическую сцену. Содержание наших спектаклей все время меняется с появлением новых событий...

Мне приходится самой писать пьесы и тексты для музыкальных комедий и стихов. Не потому, что я такая талантливая — просто мне приходится это делать, чтобы постоянно обновлять репертуар театра.

— Как вы успеваете при этом еще воспитывать семерых детей?

— Просто не могу иначе. Моей старшей дочери, а их у меня шесть, девятнадцать лет, а сыну — одиннадцать месяцев. Дети как раз и помогают в моей работе, они меня вдохновляют. Моя дочь, когда ей еще было пять лет, брала дома лист бумаги, составляла текст воззвания за мир, подходила на улице к разным людям и просила их подписать. Я думаю, что дети наши хотят расти под мирным небом и требуют нашей помощи. И они должны получить ее!

Пользуясь случаем, через газету «Известия», у которой столько миллионов читателей, я хочу обратиться ко всем людям. В том числе — и к американцам. Только все вместе, общими усилиями, мы можем спасти мир от ядерной катастрофы. И мы должны сделать это во что бы то ни стало!..

Леонид ВИНЧИ.

Фото А. Степанова.

108